

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-12-2.26>

Черезов Александр Евгеньевич

МЕТОДОЛОГИЯ НАРРАТОЛОГИИ В АНАЛИЗЕ СУЩНОСТИ ЖИЗНИ: СЕКВЕНЦИЯ ИЛИ ФРАКТАЛЬНОСТЬ

В статье анализируется понятие нарратива в новой, не исследовавшейся ранее плоскости. Выдвигается новая парадигма нарратологии, которая является фундаментом не только литературного, художественного текста, но текста в самом широком смысле, определяющего понятие жизни. Речь идет о переходе анализа к понятию генетического текста в форме программы, задающей темпоральность, смысл основных этапов разворачивания жизни. Такие тексты, в отличие от литературных, обладают полнотой смыслообразования, они задают начало жизни, середину, самоактуализацию и финал. В полной мере к ним применимо понятие когнитивности, смыслопорождения и креативности интерпретирующего субъекта. В работе изучается понятие сущности жизни в контексте методологии текстопорождения, воспроизведение смысла текста, в качестве которого выступают генетические программы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2018/12-2/26.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2018. № 12(98). Ч. 2. С. 306-309. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2018/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

8. Михаил Шерейкин: Россия появится на инвестиционных картах Азии [Электронный ресурс]. URL: http://minvostokrazvitiya.ru/press-center/news_minvostok/?ELEMENT_ID=3092&sphrase_id=17529 (дата обращения: 15.05.2017).
9. По поводу книги Александра Лукина о новом сближении Китая и России [Электронный ресурс]. URL: https://news.rambler.ru/other/39292151/?utm_content=news&utm_medium=read_more&utm_source=corylink (дата обращения: 19.09.2018).
10. Сухарев Д. В. Экономическое сотрудничество России и Китая как фактор региональной экономической модернизации Северо-Восточного региона КНР [Электронный ресурс] // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2015. № 9. URL: <http://ekonomika.snauka.ru/2015/09/9696> (дата обращения: 07.06.2018).
11. Сухарев Д. В., Фомина М. Н., Борисенко О. А., Бернюкевич Т. В., Кондакова Н. С. Китайский регионализм как фактор модернизации. М.: Академия Естествознания, 2017. 87 с.
12. Титаренко М. Л. Россия и ее азиатские партнеры в глобализирующемся мире. Стратегическое сотрудничество: проблемы и перспективы. М.: Форум, 2012. 544 с.
13. <http://tsrus.cn/pinglun/2013/04/03/22717.html> (дата обращения: 29.08.2018).
14. <http://www.cnki.com.cn/Article/CJFDTotal-SYWX200711179.htm> (дата обращения: 12.10.2017).
15. <http://www.modernization.com.cn/Cmr10.htm> (дата обращения: 15.09.2018).
16. [http://xueshu.baidu.com/s?wd=paperuri%3A\(3ee6fb355aedbda125c17bbade5a82e8\)&filter=sc_long_sign&tn=SE_xue_shusource_2kduw22v&sc_vurl=http%3A%2F%2Fcdmd.cnki.com.cn%2FArticle%2FCMD-10611-1013043214.htm&ie=utf-8&sc_us=14032998345586757490](http://xueshu.baidu.com/s?wd=paperuri%3A(3ee6fb355aedbda125c17bbade5a82e8)&filter=sc_long_sign&tn=SE_xue_shusource_2kduw22v&sc_vurl=http%3A%2F%2Fcdmd.cnki.com.cn%2FArticle%2FCMD-10611-1013043214.htm&ie=utf-8&sc_us=14032998345586757490) (дата обращения: 03.09.2018).
17. Lukin A. China and Russia: The New Rapprochement. Cambridge: Polity Press, 2018. 272 p.

**SOCIAL-PHILOSOPHICAL CONTEXT OF STUDYING OPPORTUNITIES
AND RISK OF DEVELOPMENT OF NEAR-BORDER RUSSIAN-CHINESE COOPERATION**

Sukharev Dmitrii Viktorovich
Transbaikal State University, Chita
dmits04@mail.ru

Bernyukevich Tat'yana Vladimirovna, Doctor in Philosophy, Professor
Transbaikal State University, Chita
Moscow State University of Civil Engineering (National Research University)
bernyukevich@inbox.ru

The article presents the philosophical reflection on the social factor of the strategy of the Russian-Chinese trade and economic cooperation in the near-border regions. This is substantiated by the fact that the social meaning of the near-border provinces development is defined in the Chinese conception of regional development. The address to the hermeneutic circle has allowed the authors to isolate the social factor in the strategy of cooperation. It characterizes the following: innovation activity, social infrastructure of near-border regions, social potential of small business, labour migration, and availability of specialists in the partner country.

Key words and phrases: Russia; China; strategic partnership; hermeneutic circle; cooperation opportunities; cooperation risks; border cooperation; Russian-Chinese cooperation; trade and economic cooperation; social aspect of cooperation.

УДК 1

Дата поступления рукописи: 08.10.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-12-2.26>

В статье анализируется понятие нарратива в новой, не исследовавшейся ранее плоскости. Выдвигается новая парадигма нарратологии, которая является фундаментом не только литературного, художественного текста, но текста в самом широком смысле, определяющего понятие жизни. Речь идет о переходе анализа к понятию генетического текста в форме программы, задающей темпоральность, смысл основных этапов разворачивания жизни. Такие тексты, в отличие от литературных, обладают полнотой смыслообразования, они задают начало жизни, середину, самоактуализацию и финал. В полной мере к ним применимо понятие когнитивности, смыслопорождения и креативности интерпретирующего субъекта. В работе изучается понятие сущности жизни в контексте методологии текстопорождения, воспроизведение смысла текста, в качестве которого выступают генетические программы.

Ключевые слова и фразы: нарратив; текст; фрактальность; воспроизводство генома; сущность жизни как воспроизводство текста; масштабирование; социальная сублимация базовых паттернов; культура; социальный организм; онтогенез; филогенез.

Черезов Александр Евгеньевич, д. филос. н., доцент
Московский городской педагогический университет
cherezov.a@list.ru

**МЕТОДОЛОГИЯ НАРРАТОЛОГИИ В АНАЛИЗЕ СУЩНОСТИ ЖИЗНИ:
СЕКВЕНЦИЯ ИЛИ ФРАКТАЛЬНОСТЬ**

Можно ли применить понятие нарратива текста к особым текстам, сформировавшимся в процессе возникновения жизни? Если генетические программы обладают всеми свойствами текста и теми качествами, которые выявляются в исследовании нарратологии, то появляется возможность значительно расширить исследования текстов в широком смысле, в том числе тех нарративов, которые определяют структурированность гуманитарной, духовной сферы человека. Выявлению методологических аспектов в анализе генетического

текста как основы жизни посвящена данная статья. Актуальность и новизна исследования определяются тем, что впервые в анализе парадигмы нарратологии исследуется особый вид текста, не созданного человеком, сформировавшегося в процессе эволюции жизни. Это позволяет говорить о новой парадигме, предметом которой являются генетические тексты и их «сублимация» в социальном поведении личности, разворачивающемся в пространстве, структурированном культурой.

Понятие «нарратив» используется в работах структуралистов, в лингвистических исследованиях, философии для обозначения последовательного изложения взаимосвязанных событий. В методологии гуманитарного знания это понятие обозначает структурированное смысловое пространство, которое может быть представлено литературным, музыкальным, кинематографическим, художественным языком. В нарративе выделяют три уровня: синтаксический, семантический и прагматический. Также ему присуща телеологическая специфика: нарратив направлен на кого-то или исходит от кого-либо. Телеологический аспект нарратива связан с понятием цели, инструкцией. Это означает, что текст может быть представлен программой. Обнаруживается связь нарратологии с методологией герменевтики и когнитивными науками. Генетический текст обладает когнитивностью и эвристичностью.

В тексте генома записана информация, в которой отражена история (филогенез) данного вида. Генетическая программа обладает свойствами текста – синтаксическим, семантическим, прагматическим и телеологическим. Речь идет о базовом уровне структурирования семантики пространства и времени живого субъекта, определяемого последовательностью считываемой информации генетического текста. В отличие от традиционных текстов, которые представляют отдельные фрагменты описания жизненного пространства и находятся в поисках смысла нарратива, генетический текст обладает целостностью и определенностью смыслообразования. Текстовый ритм воспроизводства событий структурирует пространство и время жизни субъекта, масштабирует базовые паттерны жизненных процессов. На основной ритм воспроизведения содержания генетического текста накладывается ритм последовательности событийного ряда жизни социального индивида. Это напоминает сложную структуру музыки, когда на основную мелодию накладывается ее различное повторение. Если провести редукцию личностного нарратива, реализации социальной программы, в основе оказывается масштабированный базисный ритм генетического текста.

Целостность и полнота реализации генетического текста означает способность программ воспроизводить себя через активность субъекта. Это самокопирующиеся программы, обладающие фрактальным самоподобием. Фрактальность жизни высвечивается в постструктуралистическом концепте «ризомы» и «сети».

Термин «секвенция» кроме основного понимания текста, последовательности расположения событий, добавляет прием, расширяющий понятие нарратива. Секвенция в музыке – это прием в виде последовательного повторения мелодичной фразы, гармоничного оборота на разных высотах.

Содержание последовательности эволюции вида, филогенез, записан в генетическом тексте. Геном, определяя последовательность событий в эмбриогенезе и онтогенезе, повторяет в краткой форме филогенез. Геккелем и Мюллером была разработана теория, получившая название «основного биогенетического закона»: развитие зародыша в онтогенезе есть сжатое, сокращенное повторение рода в филогенезе.

При переходе к социальному уровню это означает, что в процессе образования, социализации индивида, развития сознания социальная программа культуры индивидуализируется, определяет формирование индивидуального духа – самосознания, мышления. Жизнь личности предстает как развитие, реализация текста, сформировавшегося в процессе социализации, приобщения к духовной культуре. На ритм воспроизведения последовательности этапов онтогенеза, определяемых генетическим текстом, накладывается последовательность этапов социальной программы.

Генетический текст в виде нарратива секвенции воспроизводится на более высоких уровнях организации жизни, обретает социальную форму, определяет структурированность жизни индивида в социуме. Характерно, что культуру называют «социальным геномом». По отношению к воспроизводству общества ее роль аналогична генетической программе в развитии организма. Эта идея отмечена в работе С. Н. Мареева: «Совпадение онтогенеза с филогенезом было открыто благодаря... развитию эмбриологии... это соответствие положено в основу “Феноменологии духа” Гегеля» [3, с. 65].

Реализация жизни в онтогенезе повторяет основные паттерны, заданные генетическим текстом. Развитие общей темы, секвест базовых моментов возникает за счет наложения ритма более высокой программы на ритмическую последовательность генетического текста и его разворачивания в смысловом пространстве актуализации личности. Можно привести в качестве примера геномной детерминации теорию «бессознательного» З. Фрейда. Согласно этой теории, бессознательные импульсы «либидо» структурируют, определяют мотивацию и поведение личности. Личность способна изменять формы проявления либидо. Культура, согласно Фрейду, основана на отказе от удовлетворения желаний бессознательного и существует за счет сублимированной энергии «либидо». Бессознательное – это узник камеры, которую стерегут культура, интеллект, цензура сознания. Согласно Фрейду, в основе поведения человека лежат две страсти, которые он обозначил, – «инстинкт жизни» и «инстинкт смерти» [8]. Теорию Фрейда можно расширить: вместо понятия либидо как биологической основы мотивации личности перейти к понятию нарратива программы, определяемой содержанием генома и социальной программы. Два текста находятся во взаимодействии либо противоречат друг другу. Общий сценарий жизни индивида «сублимирует» базовый текст генетической программы, воспроизводит, масштабирует его на разных уровнях. События линии жизни в качестве семантики нарратива задаются на уровне генетического текста. Социальный уровень в качестве ризомы развивает базовый сценарий событийного ряда. Роль нарративной секвенции играет воспроизводство последовательности генетического текста, выступающего в качестве принципа жизни, который повторяется, обеспечивая самосохранение.

Как это соотносится с известными теориями личности? «Пирамиду» Маслоу можно назвать схематической идеализацией, в реальности иерархия потребностей не является статичной пирамидой. В процессе социализации выстраивается пирамида, которая имеет разную, динамичную форму структуры у каждой личности, поскольку потребности и ценности различны. Можно предложить новую концепцию структуры потребностей. Прежде всего, это структура не статична, как у Маслоу, а динамична на протяжении жизни. Ее форма, иерархическая структура меняются в процессе жизни по мере перехода к новому этапу нарратива, пространственно-временного континуума развития. Каждый этап имеет свою программу, событийный нарратив, который реализуется на данном этапе. В основе мотивационной структуры личности лежит развивающееся основание структуры личности, заданное базисным текстом и его социальной сублимацией. Иерархия структуры потребностей адаптируется для реализации доминанты – программы (текста) данного этапа. Поэтому иерархическая пирамида изменяется в зависимости от содержания программы. Этот аспект подтверждает мысль Олпорта, он пишет: «Ни одна из этих господствующих теорий не принимает во внимание существенную трансформацию мотивов в ходе жизни» [6, с. 94].

Согласно Маслоу, культура способствует реализации базовых потребностей, но после их удовлетворения человек испытывает потребность в реализации себя в форме социальной самоактуализации: «Физиологические потребности – самые насущные, самые мощные... Человек начинает ощущать потребность в самоактуализации только после того, как удовлетворит потребности нижележащих уровней... я имею в виду стремление человека к самовоплощению, к актуализации заложенных в нем потенций... стремление к идиосинкразии, к идентичности» [5, с. 77-90].

При выявлении общего паттерна жизни как методологического, герменевтического принципа обнаруживается, как проявляется принцип нарратива на разных уровнях организации жизни. Базовый паттерн воспроизводства генетического текста выступает в качестве общего герменевтического принципа в анализе природы жизни, включая духовное развитие личности.

Целью жизненных стратегий является самосохранение и воспроизводство, фрактальное повторение и расширение текста, что обеспечивает жизнь духа и его развитие. Развитие и размножение живых систем связано с расширением и преобразованием среды обитания. Реализация генетического текста в онтогенезе определяет выживаемость, «когнитивность» генетических программ. Информацию программы живого можно назвать «неподвижным двигателем». Это понятие в философии Аристотеля обозначает природу бога.

Обратимся к понятию социального «мема», которое ввел Р. Докинз. Мемы – это социальные гены, которые размножаются и распространяются, сохраняются либо погибают в зависимости от содержания и объективной значимости.

Секвест нарратива программы жизни состоит в том, что, развиваясь и усложняясь, текст сохраняет базовую основу. Повторение общего паттерна составляет природу развития фрактала. Этот аспект выявления сущности в многообразии единичного анализирует Е. В. Мареева: «Аристотель замечает, что в животном присутствуют способности растения, а в человеке – способности животного, а через него и растения. В результате... растительная способность оказывается как отдельной, так и всеобщей» [4, с. 357-358].

Сохранения базовой основы генетического текста можно обосновать на основе современных данных генетики. Как отмечает Д. Форсдайт, сравнение последовательности генома человека с последовательностью других видов показало, что 21% генов человека являются общими для одноклеточных эукариот и прокариот. Гены реликтовой программы кодируют необходимые всем живым организмам белки базовых метаболических процессов [7, с. 167-195].

Геном человека состоит из двух программ разного эволюционного возраста. Реликтовая программа сформировалась в эволюции одноклеточных в бескислородной атмосфере Земли. Этим объясняется, что в реликтовой программе отсутствуют гены межклеточных связей, контактов, определяющие многоклеточность. Это объясняет, почему в состоянии дедифференцировки клетки переходят к бескислородной энергетике – гликолизу, что характерно для раковых клеток и эмбриональных клеток. Вторая часть генетической программы сформировалась в эволюции многоклеточных, возникли гены, отвечающие за межклеточные связи, адгезию. Тот факт, что в геноме человека сохранилась реликтовая программа одноклеточных, приоткрывает тайну ракового перерождения тканей.

Общий паттерн текста состоит в том, что программа должна воспроизвести себя во множестве копий, поскольку высока вероятность гибели программ. В этом состоит нарратив генетического текста. Каждый раз читается один и тот же текст, но изменения, мутации, удвоение генов вносят элемент развития.

Это связано с логикой кольцевой структуры, возникающей между «синтаксисом» генетического текста и его «семантикой» в виде фенотипического проявления генома. Анализируя логику кольцевой структуры, М. Эйген пишет: «Не может быть организованной “функции”, если нет “информации”, а эта “информация” приобретает смысл только через “функцию”, которую а кодирует... Такую систему можно сравнить с замкнутой петлей» [11, с. 10-34].

Диалектика живого связана с принципом раздвоения организма на противоположные формы, идеальную и материальную, которые замыкаются друг на друга, образуя процесс взаимного двойного снятия. Это и есть гегелевское «понятие» в идеальной и материальной форме. Согласно Гегелю, понятие в его системе соответствует природе души Аристотеля, оно появляется на уровне живого и выступает в качестве внутренней цели. Идеальное понятие и его материальная форма образуют идею. Идея имеет две формы, на уровне живого это принцип идеальной души и материального тела, на уровне духа – это идеальность знаний и материальность объекта познания. Между двумя противоположными формами образуется принцип тождества нетождественного. Две формы образуют процесс воспроизводства, что обеспечивает самосохранение живого. Данный

процесс в логической форме выражается как «отрицание отрицания». Термин «отрицания» в философии Гегеля означает «снятие», отрицается форма снятого, но сохраняется содержание в противоположной форме. Этот же процесс можно выразить как «тезис, антитезис, синтез». Первая форма отрицается второй, но поскольку процесс замкнут на самого себя, противоположная форма опять отрицается. В результате образуется синтез двух противоположных форм или двойное отрицание. «Органическая природа, – согласно Шеллигу... есть одновременно причина и действие самой себя... особенность организации заключается в том, что она состоит во взаимодействии с самим собой, является... производящее и продукт» [9, с. 365-371].

Между генотипом и фенотипом возникает кольцо обратной связи, определяющей воспроизводство. Этот механизм определяет повторение и реализацию нарратива, последовательности формообразований, записанных в генетическом тексте. «Мы представляем собой, – пишет Р. Докинз, – машины выживания... Молекулы ДНК... реплицируются, т.е. создают самих себя... Другой аспект корпускулярности гена... Он перепрыгивает из одного тела в другое, манипулируя ими в собственных целях» [1, с. 31].

Наличие в геноме человека двух программ (одноклеточных и многоклеточных) является причиной конфликта. Реликтовая программа отвечает за размножение, она сформировалась в эпоху одноклеточных прокариотов, в ней отсутствуют гены, определяющие межклеточные связи. Когда клетки теряют тканевую специализацию, отключается программа, определяющая межклеточные связи, контакты, адгезию. В таком состоянии активность проявляет реликтовая программа, ткань распадается на отдельные клетки, развивается «автономизация», «глухота». Злокачественные свойства оказываются фенотипическим проявлением реликтовых генов. Иммунизация присуща одноклеточным, в реликтовой программе отсутствуют гены, определяющие апоптоз, нарушается контактное торможение. Энергетика раковых клеток, гликолиз, связана с эволюцией одноклеточных, она проходила в бескислородной атмосфере Земли. Дж. В. Шопф пишет: «Гликолиз, первый из трех этапов, рано возникший десятистадийный анаэробный метаболический путь, присутствует во всех организмах (это биохимический реликт самой древней биоты Земли)» [10, с. 223]. В реликтовой программе содержатся гены, определяющие злокачественные свойства, но они возникли в результате мутаций в онтогенезе, они сформировались в начале филогенеза первых одноклеточных. Для их проявления в виде фенотипа злокачественных клеток не требуются мутации онкогенов. Следовательно, «злокачественность» стволовых клеток определяется проявлением реликтовой программы в условиях блока дифференцировки стволовых клеток. Так, стволовые клетки из нормальных тканей при трансплантации в другой организм проявляют злокачественный рост. Но они не подвергались генотоксическому воздействию. Следовательно, мутации не являются причиной трансформации. Другой факт – раковые клетки в результате индукции дифференцировки нормализуются, теряя злокачественные свойства. Из того следует, что трансформация не была вызвана необратимыми мутациями. Первая и вторая группы фактов коррелируют между собой. Факт наличия реликтовой программы, которая обеспечивает злокачественность стволовых клеток в условиях их изоляции либо разрушения тканевого гомеостаза, является новым положением, которое изменяет представление о природе злокачественности.

Таким образом, воспроизводство семантики генетического текста обеспечивает самосохранение жизни, а конфликт между двумя программами одного генома приводит к автономному росту.

Список источников

1. Докинз Р. Эгоистичный ген. М.: Мир, 1993. 316 с.
2. Козлов А. П. Эволюция путем неофункционализации опухолей. СПб.: Изд-во Политехнического ун-та, 2016. 263 с.
3. Мареев С. Н. Диалектика логического и исторического и конкретный историзм К. Маркса. М.: Наука, 1984. 257 с.
4. Мареева Е. В. О парадоксах антропологии (Маркс и Киркегор против Гегеля) // Философия Гегеля: новые переводы, исследования, комментарии / общ. ред. Е. В. Мареевой. М.: Изд-во СГУ, 2014. С. 342-376.
5. Маслоу А. Г. Мотивация и личность. СПб.: Евразия, 2001. 478 с.
6. Олпорт Г. Становление личности. М.: Смысл, 2002. 462 с.
7. Форсдайл Д. Эволюция генома // Кребс Дж., Голдштейн Э., Килпатрик С. Гены по Льюину. М.: Лаборатория знаний, 2017. С. 167-195.
8. Фрейд З. «Я» и «Оно». Книга 1: труды разных лет / пер. с нем. Тбилиси: Мерани, 1991. 396 с.
9. Шеллинг Ф. В. Й. Сочинения: в 2-х т. М.: Мысль, 1987. Т. 1. 635 с.
10. Шопф Дж. В. Геологические доказательства оксигенного фотосинтеза и биосинтетические изменения в ответ на «великую кислородную революцию» 2400-2200 млн лет назад // Биохимия. 2014. Т. 79. Вып. 3. С. 223-238.
11. Эйген М. Самоорганизация материи и эволюция биологических макромолекул. М.: Мир, 1973. 214 с.

NARRATOLOGY METHODOLOGY IN LIFE ESSENCE ANALYSIS: SEQUENCE OR FRACTALITY

Cherezov Aleksandr Evgen'evich, Doctor in Philosophy, Associate Professor
Moscow City University
cherezov.a@list.ru

The article analyses the concept of narrative in a new aspect that has not been studied yet. A new paradigm of narratology is being put forward, which is the foundation of not only literary, fiction text, but of text in the broadest sense, defining the notion of life. We are talking about the transition of the analysis to the notion of genetic text in the form of a program that sets temporality, the meaning of the main stages in life development. Such texts, in contrast to literary ones, possess the fullness of meaning formation; they set the beginning, middle, self-actualization and final of life. The notion of cognitiveness, sense generation and creativity of an interpreting subject is fully applicable to them. The paper analyses the notion of life essence in the context of text-generation methodology, reproduction of the meaning of the text, which is represented by genetic programs in this case.

Key words and phrases: narrative; text; fractality; genome reproduction; essence of life as text reproduction; scaling; social sublimation of basic patterns; culture; social organism; ontogenesis; phylogenesis.